

НОВЫЕ КНИГИ

А. А. Романова

К истории Игрицкого монастыря и списка чудотворной Смоленской иконы Божией Матери¹

Игрицкая Смоленская икона Божией Матери, явленная в урочище Игрище на реке Песошне в 15 км от Костромы в 1-й половине 1620-х гг., — одна из древних святынь Костромской земли. К сожалению, в настоящее время местонахождение образа неизвестно: он был похищен в 1982 г. из Воскресенского храма села Любовниково, где хранился после прекращения богослужений в Игрицком монастыре в начале 1930-х гг.², сохранилась только копия XIX столетия, хранящаяся ныне в Александро-Антониновском храме Костромы.

Вышедшее летом 2015 г. издание по истории Богородицкого Игрицкого монастыря относится к возрождающемуся жанру историко-статистических описаний монастырей, который был широко распространен в литературе 2-й половины XIX — начала XX в., а потом, по понятным причинам, прекратил свое существование. Богородицкий Игрицкий монастырь Костромской епархии не имел прежде полного печатного описания, и вообще, по характеристике автора, может быть назван «забытой обителью». Так, и в период существования монастыря публикаций, посвященных Игрицкой иконе и Песошской обители, было очень немного. В библиографическом списке, приводимом в исследовании, значится 15 печатных работ — преимущественно статей в периодических и справочных изданиях. Впрочем, некоторые справочные материалы по истории монастыря в список не включены³, в то же

¹ Семенова А. В. Игрицкий монастырь и его святыня / Авт.-сост. А. В. Семенова; науч. ред. А. Г. Авдеев. Кострома: Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2015. 280 с., ил.

² В литературе также фигурирует 1958 год как год исчезновения иконы: Зонтиков Н. А. Игрицкая Смоленская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 166–167. Эту дату автор рецензируемой книги считает ошибочной (с. 82–83).

³ В том числе заметка из «Памятной книжки Костромской губернии на 1862 г.» и данные из справочника В. В. Зверинского (*Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 1. СПб., 1890. № 211. С. 153–154).

время как отдельные работы в библиографическом списке посчитаны заметки, публиковавшиеся частями в местной периодике (с. 265–266).

Восстановлению памяти о святыне и ее почитании способствует исторический очерк монастыря (часть 1), в котором, в частности, уточняется время обретения иконы. Большинство списков «Сказания о явлении иконы» датируют это событие 12 июня 7132(1624) г., однако более ранний, если сравнивать с литературными памятниками, документальный источник по истории монастыря – челобитная 1642 г. 1-го строителя Игрицкого монастыря старца Гурия царю Михаилу Федоровичу – содержит иную датировку: 7130(1621/22) г., и эта дата, что достаточно убедительно показывает автор, более точная.

Особую ценность работе придает публикация источников об истории монастыря и истории иконы. Следует отметить, что внимание к истории обители привело к интересным археографическим находкам. В книге проведен анализ выявленной в последние десятилетия рукописной традиции «Сказания» и «Повести» о явлении и чудесах иконы. Изданы тексты списков, содержащих рассказ об Игрицкой иконе, перечень актов материала обители и выдержки из неизданных описаний монастыря, созданных в XIX в. (часть 3). Вызывает сожаление, однако, то, что хотя в книге и помещен перечень документов по истории монастыря, сами документы не опубликованы (не перепечатаны) и их современное местонахождение не указано.

Особое внимание в книге уделено «Сказанию о чудотворной иконе Богоматери». С точки зрения сюжета, оно представляет собой достаточно распространенный и не обладающий особыми литературными достоинствами вариант повествования об обретении иконы, проявлении ее чудотворных свойств, основании монастыря в «новопросвященной пустыни» и запись ряда чудес, преимущественно исцелений, от явленной святыни. По преданию, икону нашли пастухи некоего сына боярского Емелиана Исаева, страдавшего слепотой и исцелившегося после того, как он помазал глаза водой от чудотворного образа. Слух о чуде привлек к новоявленной святыне жителей окрестных местностей, а через непродолжительное время несколько благочестивых жителей Костромы поселились в Игрищах и основали здесь монастырь. Произошло это не позднее 1627–1628 гг. (под этим годом обитель упоминается в писцовых книгах). Чудеса во всех публикуемых списках не датированы, что может рассматриваться как свидетельство литературной обработки вариантов «Сказания о чудотворной иконе Богоматери», исследованных и опубликованных в рассматриваемой книге.

В работе А. Эббингхауса, первым из современных исследователей обратившем внимание на «Сказание о Песошской иконе», указано на схожесть этого текста с другим памятником костромского происхождения – «Сказанием о Словинской иконе Богоматери», а также вводится в научный оборот список «Повести» – сборник 2-й четверти XVIII в. из Соловецкого

⁴ *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 82, 84, 92, 107 (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropas-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd. 70).

собрания РНБ (РНБ, Сол. 990/1099)⁴. В статье в «Словаре книжников и книжности Древней Руси. XVII век» упоминалось уже 3 списка памятника и ставился вопрос о существовании по меньшей мере двух различных редакций «Сказания о Песошской иконе»: одна из них, более краткая, представлена в списке из Соловецкого собрания и в списке РНБ, собр. Титова, № 1749, середина XVIII в., а другая — в рукописи 1825 г.: РГБ, ф. 178, № 5149⁵. В рецензируемом же исследовании вводятся в научный оборот еще 6 списков: подробно описывается не дошедший до наших дней список, хранившийся в монастыре и содержавший, вероятно, раннюю редакцию памятника (возможно, сгоревший в пожаре список Государственного архива Костромской области (ГА КО, ф. 558, оп. 2, д. 229)), а также рассмотрены уцелевшая рукопись из собрания ГА КО (ф. 558, оп. 2, д. 371, 1665 г.) — древнейшая из сохранившихся, список Государственного архива Ивановской области (ГА ИО, ф. 893, оп. 1, л. 140, л. 1–13), исследованы списки произведения из недавно поступившего в РГБ собрания Д. В. Пересторонина (имеется машинописное описание, шифр: ф. 916, оп. 1, № 3, л. 88–107 об.), из Погодинского собрания РНБ, № 930⁶, из Титовского собрания РНБ, № 3716 — в составе сборника «Рай мысленный», составленного нерехтским купцом А. Н. Третьяковым в 1767 г.⁷ Таким образом, целенаправленный поиск рукописей, содержащих «Сказание о Песошской иконе», дал неплохой результат: один за одним обретались все новые и новые списки этого памятника.

Автору книги история текста «Сказания о Песошской иконе» представляется следующим образом: ранние записи о чудесах от иконы были созданы не позднее 1642 г., когда их представили царю Михаилу Федоровичу. Около 1665 г. старец Филарет (Рытаровский) включил в свою рукопись «базовый вариант» распространенной редакции (список ГА КО, к этой же редакции относятся поздние списки РГБ, ф. 178, № 5149, ГА ИО). Отдельный извод Распространенной редакции представлен списком из собрания Пересторонина, также существенные разночтения от «базового варианта» распространенной редакции представлены в списке РНБ, Погод. 930 и близком к нему списку из сборника Моховикова, в издании подробно не рассматриваемом (Научная библиотека МГУ, Отдел рукописной и редкой книги, № 302, л. 625–646). Неизвестно когда, но не ранее 1692 г. (начало строительства каменного Смоленского собора в монастыре) на основе «Сказания о Песошской иконе» была создана «Повесть» о явлении и чудесах иконы, впоследствии вошедшая в «Рай мысленный» А. Н. Третьякова (собр. Титова, № 3716). В свою очередь

⁵ Буланин Д. М., Романова А. А. Сказание о иконе Богоматери Смоленской на реке Песошне // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004. С. 587–589. Авторы статьи предположили, исходя из имевшихся в их распоряжении списков, что Краткая редакция является более ранней, однако это предположение опровергается выявленной рукописной традицией «Сказания».

⁶ Рукописные книги собрания М. П. Погодина / Сост.-ред. Е. Э. Шевченко. Каталог. Вып. 5. СПб., 2014. С. 91.

⁷ Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании... А. А. Титова. Т. 3. М., 1903. С. 401–403. № 1118.

редакция «Рая мысленного» легла в основу краткой редакции «Повести», предназначенной, как полагает автор исследования об Игрицком монастыре и его святыне, для чтения в праздничные дни в монастыре, и представленной списками из собрания Соловецкого монастыря и собр. Титова № 1749.

Большинство списков всех выявленных редакций датируются временем в пределах 2-й трети XVIII в., однако списки ГА ИО и Муз. 5148 созданы значительно позднее, в 1824 и 1825 гг. С учетом разнообразия вариантов текста, представленных в списках, а почти каждый вновь вводимый в научный оборот список вносит коррективы в схему соотношения списков, можно предположить, что в эти периоды — условно говоря, в середине XVIII в. и в середине 1820-х гг. — наблюдался всплеск интереса к Игрицкой святыне. Судить об этом можно не только исходя из того, что текст «Сказания» копировался, но и по тому, что он переделывался, а кроме того, получил распространение за пределами монастыря — свидетельством чему является сборник «Рай мысленный», составленный А. Н. Третьяковым, и не только он.

Естественно было бы предположить, что выходом в свет новой книги процесс выявления прежде неизвестных списков «Сказания» об иконе не завершится. Так, еще один список этого памятника можно уже сейчас указать в Музейском собрании ГИМ (ГИМ, Музейск. собр., ед. хр. 3194; 2°, 537 л.). Это сборник середины XVIII в., включающий список икон Богоматери, сопровождаемый гравированными изображениями (без названия, начало: «1. Сия Пресвятая Богородица икона написана от святых апостол по Вознесении Господни в 15 лето, 5961, баше же в Гепсимании идеже гроб Пресвятая Богородицы...»), а также несколько сказаний о Богородичных иконах. Рукопись была составлена при непосредственном участии потомственного костромского иконописца Василия Никитина Вощина, внесшего в рукопись отдельные факты из своей биографии, а также вписавшего краткую историю о фамильной реликвии — иконе Богоматери «Умиление». О том, где ему и его товарищам по ремеслу довелось работать, Василий Никитин сообщает в заметках на полях рукописи.

Музейская рукопись не имеет владельческих записей, но благодаря тому, что заметки из биографии иконописца были опубликованы известным ярославским краеведом В. И. Лествицыным (1827–1889 гг.) по принадлежавшему ему сборнику⁸, можно отождествить сборник из собрания Лествицына и сборник, ныне хранящийся в Музейском собрании ГИМ. Известно, что после смерти Лествицына его собрание оказалось в Историческом музее. Произошло это, вероятно, в 1890 г., на что указывает валовый номер рукописи —

⁸ *Лествицын В. И.* Записки изографа Василия Никитина 1745 года // Ярославские губернские ведомости. 1882. Часть неофициальная. № 17. С. 3; № 18. С. 3 (То же: Ярославские губернские ведомости. 1882. № 29. С. 228–232). Описание содержания сборника, составленное Лествицыным, было кратким и нуждается в уточнении: в перечне икон Божией Матери имеется около 90 именно изображений (вклеенных гравюр, сходных с теми, что есть в сборнике Моховикова из собрания МГУ), но сам перечень насчитывает 127 икон (126 номеров, номер 79 ошибочно указан дважды).

21061/90. Под этим номером сборник упоминается и в работе Я. И. Смирнова, занимавшегося исследованием изображений Кипрской иконы Божией Матери⁹. Современный шифр рукописи указан в статье О. А. Белобровой¹⁰. Особенно хочется подчеркнуть, что Муз. 3194 еще ждет своего исследователя: в некоторых современных публикациях, посвященных ярославским иконописцам¹¹, эта рукопись из собрания Лествицына названа утраченной.

«Сказание о Песошенской иконе Богоматери» включено в сборник Муз. 3194 неслучайно: для этого монастыря в конце 1720-х гг. Василий Никитин Воцин и его сын писали иконы, о чем свидетельствует, в частности, запись на поле л. 231 об.: «На Песошне местные образы писали снова с сыном своим Ияковом в лето 1729». К сожалению, судя по публикации в книге А. В. Семеновича копии одного сохранившегося листа с «Ведомости о состоянии Игрицкого монастыря за 1739 год» (с. 48), архивные документы по истории обители сильно пострадали и частично погибли в пожаре, уничтожившем часть фондов ГА КО в 1982 г., и уточнить данные о том, какие именно местные иконы были написаны Василием Никитиным, не представляется возможным. В любом случае, среди сохранившихся икон, атрибутируемых Воцину, икон из Песошенского монастыря нет¹². Кроме того, указание на празднование Песошенской иконе было внесено составителем сборника в конец перечня Богородичных икон (№ 126): «Одигитрия Песошеньская от града Костромы 12 верст явися в лето 7132-го году месяца иуния 12 день, а празнование предложено месяца иулия в 28 день» (ГИМ, Муз. 3194, л. 232). Сборник из Музейского собрания ГИМ был создан после 1745 г. В нем сохранилось подробное описание поновления Федоровской иконы Божией Матери, проходившее при участии самого В. Н. Воцина¹³.

Собственно текст «Сказания о Песошенской иконе» читается в сборнике Муз. 3194 на листах 273 об. — 285 об. и содержит текст редакции, который, по наблюдениям автора рецензируемой книги, является наиболее ранним (так называемый базовый вариант распространенной редакции), заглавие: «Чудеса Пресвятыя Богородицы Песошенския. Месяца иуния 12 день явльение Пречистаго и чудотворнаго образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы

⁹ Смирнов Я. И. Христианские мозаики Кипра // Византийский временник. 1897. Т. 4. С. 21.

¹⁰ О. А. Белоброва привела шифр Музейской рукописи, не расписывая ее содержания: Белоброва О. А. Об иконах Богоматерь Кипрская и Богоматерь Киккская в русской культуре XVII — начала XVIII в. // Белоброва О. А. Очерки русской художественной культуры XVI — XIX вв. М., 2005. С. 316.

¹¹ Комашко Н. И. Воцин [Шунецкий, Чудовский] // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 497.

¹² Воцин-Чудовский Василий Никитин (род. 1691, уп. 1759) // Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Ред.-сост. И. А. Кочетков. [Изд. 2]. М., 2009. С. 129–130 (Электронная версия: rusico.indrik.ru/artists/v/voshchin-chudovsky_vasily_nikitin/index.shtml?adm=6f939614ef93c32fe30caab98704024; дата обращения 15 октября 2015 г.).

¹³ Сказание опубликовано в упомянутой работе В. И. Лествицына: Лествицын В. И. Записки изографа Василия Никитина 1745 года // Ярославские епархиальные ведомости. 1882. № 18. С. 3.

и Приснодевы Марии честнаго и славнаго Ея Одигитрия иже на Костроме въ Новои пустыне (на поле добавлено: нарицаемом Игрища.— *А. Р.*) на реке Песочне и Сказание отчасти чудес...», начало: «Ныне обратимся паки братие и плачемся пред Господем, сотворшим нас, и возопием ему сокрушенным сердцем: согрешихом, Господи, и исповедаем прегрешения...». Однако чудеса имеют существенное отличие от других списков той же редакции: в списке ГИМ, в отличие от изданных вариантов текста «Сказания», содержится ряд точно датированных чудес (последнее из них: «Того ж месяца в 29 день в той же святой обители жена именем Мавра прозрение от чудотворного образа Пресвятыя Богородицы образа очесем получи, и отиде в дом свои, славя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и рождшую Его Пречистую Владычицу Богородицу»).

В изучении истории почитания Песошенской иконы и отражении этого почитания в литературной традиции осталось еще немало сюжетов для дальнейших исследований, и Музейский список Сказания, полагаю, тому свидетельство.